

УДК 336.71

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ БАНКА РОССИИ КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Купреева А.А.¹

студент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация: В статье анализируется трансформация роли Банка России как мегарегулятора в условиях цифровизации финансовой системы Российской Федерации. Рассматриваются институциональные изменения, связанные с развитием цифрового рубля, регулированием цифровых финансовых активов, надзором за криптовалютными операциями и внедрением регуляторных технологий. В работе приводятся актуальные количественные показатели 2025–2026 годов, характеризующие масштабы внедрения цифрового рубля, динамику рынка цифровых финансовых активов и развитие цифровой инфраструктуры. Обосновывается вывод о формировании в России комплексной модели цифрового мегарегулирования, сочетающей технологическую модернизацию финансового сектора и усиление надзорных механизмов.

Ключевые слова: мегарегулятор, цифровой рубль, цифровые финансовые активы, криптовалюта, финансовый рынок, цифровизация, киберустойчивость, финансовая стабильность.

¹ *Научный руководитель: Гордя Дарья Викторовна, к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский Университет*

Gordya Daria Viktorovna, Ph.D., Associate Professor, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

***EVOLUTION OF THE BANK OF RUSSIA'S ROLE AS A
MEGAREGULATOR OF FINANCIAL MARKETS IN DIGITAL ECONOMY***

Kupreeva A.A.

student

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod

Abstract: The article analyzes the transformation of the Bank of Russia's role as a mega-regulator in the context of the digitalization of the financial system in the Russian Federation. It examines the institutional changes related to the development of the digital ruble, the regulation of digital financial assets, the supervision of cryptocurrency transactions, and the implementation of regulatory technologies. The article provides current quantitative indicators for 2025-2026, which characterize the scale of the digital ruble's implementation, the dynamics of the digital financial assets market, and the development of digital infrastructure. The article substantiates the conclusion that Russia is developing a comprehensive model of digital mega-regulation that combines technological modernization of the financial sector and strengthening of supervisory mechanisms.

Key words: megaproject, digital ruble, digital financial assets, cryptocurrency, financial market, digitalization, cyber resilience, financial stability.

Цифровая трансформация финансовых рынков в 2020-е годы изменила характер функционирования финансовой системы и роль органов государственного регулирования. Концентрация надзорных полномочий в рамках Банк России позволила сформировать модель мегарегулирования, обеспечивающую системный контроль над банковским сектором, рынком ценных бумаг, страхованием, платежной инфраструктурой и новыми цифровыми сегментами. Если в 2013–2020 гг. ключевым направлением являлась

институциональная консолидация, то в 2021–2026 гг. акцент сместился на цифровую модернизацию регулирования.

Одним из центральных проектов стала эмиссия цифровой формы национальной валюты — цифрового рубля. По состоянию на конец 2025 года в пилотировании цифрового рубля участвовало более 20 кредитных организаций, включая все системно значимые банки. Количество открытых цифровых кошельков превысило 1,2 млн, а общий объем проведенных транзакций достиг 95 млрд рублей. В 2026 году ожидается расширение платформы на массовый сегмент: прогнозируется подключение до 70 % банковского сектора по активам и увеличение числа пользователей до 5–7 млн человек. Переход к промышленной эксплуатации сопровождается созданием централизованной платформы Банка России, обеспечивающей пропускную способность до 200 тыс. операций в секунду и круглосуточную обработку платежей [8].

Введение цифрового рубля трансформирует роль Банка России. Он выступает не только эмитентом и регулятором, но и оператором инфраструктуры, что усиливает его влияние на архитектуру платежного пространства. Доля безналичных платежей в розничном обороте в России в 2025 году достигла 86 %, а внедрение цифрового рубля может дополнительно снизить издержки эквайринга на 15–20 % для малого и среднего бизнеса [6]. Кроме того, применение смарт-контрактов в бюджетных расчетах позволяет повысить адресность государственных расходов и прозрачность движения средств.

Развитие рынка цифровых финансовых активов также стало значимым направлением деятельности мегарегулятора. По данным отчетности Банка России, объем размещённых цифровых финансовых активов в 2024 году составил около 420 млрд рублей, а в 2025 году превысил 750 млрд рублей, продемонстрировав рост более чем на 75 % за год [6]. Количество зарегистрированных операторов информационных систем достигло 15, а число эмитентов цифровых прав превысило 200 организаций. Основная доля выпусков приходится на токенизированные долговые обязательства и краткосрочные

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

инструменты для корпоративного финансирования. Средний срок обращения ЦФА составляет 6–12 месяцев, что указывает на их использование преимущественно как инструмента ликвидности.

Регулятор усиливает требования к раскрытию информации, достаточности капитала операторов и защите прав неквалифицированных инвесторов. В 2025 году были введены дополнительные ограничения на объем инвестиций физических лиц без статуса квалифицированного инвестора — не более 600 тыс. рублей в год в ЦФА повышенного риска. Одновременно развивается механизм трансграничных цифровых прав, что позволяет использовать цифровые инструменты в расчетах с партнёрами из дружественных юрисдикций.

Особое внимание уделяется криптовалютному сегменту. По оценкам аналитических подразделений, совокупный объем операций российских пользователей с криптовалютами в 2025 году превышал эквивалент 4,5 трлн рублей в годовом выражении. При этом криптовалюта не признаётся законным средством платежа на территории Российской Федерации, а её использование регулируется в инвестиционном и экспериментальном правовом режиме. В 2026 году усиливается контроль за майнинговой деятельностью: вводятся требования к обязательной регистрации операторов и декларированию объемов добычи. По оценкам отраслевых экспертов, установленная мощность майнинговых центров в России составляет около 2,5 ГВт, что делает страну одним из крупнейших мировых участников данного сегмента [2].

В условиях цифровизации надзор приобретает технологический характер. Банк России активно внедряет инструменты SupTech и RegTech. К 2026 году более 85 % отчетности кредитных организаций формируется в машиночитаемом формате XBRL, а автоматизированные системы анализа позволяют выявлять подозрительные транзакции в режиме реального времени [6]. Снижение времени обработки надзорной информации по сравнению с 2020 годом составило около 40 %, что повысило оперативность реагирования на риски.

Развитие Open API и цифрового профиля клиента способствует формированию экосистемной модели финансового рынка. Более 60 банков и финтех-компаний подключены к платформе обмена данными, а использование удаленной идентификации через Единую биометрическую систему охватывает свыше 3 млн пользователей. Это позволяет сократить среднее время открытия счета до нескольких минут и снизить операционные издержки банков на 10–15 %.

Одновременно усиливаются требования к киберустойчивости. В 2025 году было отражено более 1,2 тыс. кибератак на финансовые организации, при этом уровень предотвращенных инцидентов превысил 99 %. Введены обязательные стресс-тесты цифровой инфраструктуры и стандарты резервирования критически значимых систем. Инвестиции банковского сектора в информационную безопасность в 2025 году оценивались более чем в 180 млрд рублей, что на 30 % выше уровня 2023 года [2].

Таким образом, эволюция роли Банка России в 2025–2026 гг. характеризуется переходом от нормативного регулирования цифровых процессов к активному управлению цифровой инфраструктурой финансового рынка. Мегарегулятор сочетает функции эмитента цифровой валюты, координатора технологических стандартов, надзорного органа и аналитического центра, использующего большие данные. Концентрация полномочий позволяет обеспечить системную устойчивость, однако одновременно усиливает требования к прозрачности, технологической надежности и институциональной ответственности самого регулятора.

В перспективе дальнейшее развитие цифрового мегарегулирования будет связано с расширением применения смарт-контрактов, интеграцией цифрового рубля в трансграничные расчеты и формированием единого цифрового финансового пространства. При сохранении темпов роста рынка ЦФА на уровне 60–70 % в год и расширении пользовательской базы цифрового рубля до 15–20 млн человек к 2028 году Россия может сформировать одну из наиболее

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

централизованных и технологически управляемых моделей финансового регулирования в мире.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
2. Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. Криптовалюты как направление развития мирового финансового рынка // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (105). С. 71-91.
3. Зарубин С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 1-1. С. 40-48.
4. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 26.02.2026).
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: [https://www.cbr.ru/content/document/file/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://www.cbr.ru/content/document/file/150582/on_2024(2025-2026).pdf) (дата обращения: 26.02.2026).
6. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 26.02.2026).
7. Фетисов Н.И. Цифровые финансовые инструменты в России: проблемы и перспективы внедрения // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты : сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. – 2023. – С. 78-81.
8. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] / Банк России. – Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Pap.pdf (дата обращения: 26.02.2026).

9. Эскерханова Л.Т., Натальсон А.В., Мурдалова И.Э. Влияние криптовалютного рынка в условиях цифровой трансформации социума // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 11 (140). С. 122-129.

10. Быканова, Н. И. Развитие цифровых технологий на отечественном финансовом рынке / Н. И. Быканова, И. А. Науменко // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : Сборник трудов Семьдесят первой международной научно-практической конференции, Белгород, 25 ноября 2024 года. – Белгород: ООО ГиК, 2024. – С. 119-126.

11. Быканова, Н. И. Влияние финансовых технологий на банковскую деятельность / Н. И. Быканова, Д. В. Сырбу, Д. В. Гордя // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : сборник трудов 72-ой международной научно-практической конференции, Белгород, 23 декабря 2024 года. – Белгород: ООО ГиК, 2024. – С. 186-191.